

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ФОТО ДМИТРИЙ ДУБИНСКИЙ



Борис Мильграм

ФОТО ДМИТРИЙ ДУБИНСКИЙ



Георгий Исаакян с коллегами

Невозможно не отметить ещё одну «Золотую маску», имеющую некоторое отношение к Перми — увы, лишь косвенное. Спектакль Георгия Исаакяна в музыкальном театре им. Наталии Сац — опера Эмилио Кавальери «Игра о душе и теле» — получил специальный приз жюри.

**Лариса Барыкина:**  
— Георгий Исаакян третий сезон возглавляет этот театр и второй год подряд получает «Золотую маску». Теперь уже все поняли, что театр им. Сац получил вто-

рой шанс, а Исаакян в условиях жёсткой московской конкуренции доказал, что он — художник с индивидуальностью и менеджер с хорошим чутьём. Его спектакль — это по-европейски изящная постановка, красивая визуально и безупречная с музыкальной точки зрения. Настоящая аутентичная барочная музыка.

Нынешняя «Золотая маска» — источник многих недоразумений и скандалов, к счастью, не связанных с Пермью. Недоумение вызвала вторая награ-

да Дмитрию Чернякову за один и тот же спектакль: за постановку «Руслана и Людмилы» в Большом театре он получил «Маску» не только как режиссёр, но и как художник. По словам наблюдателей, «если бы не это, Большой театр выглядел бы вообще жалко». Малое количество наград и номинаций для главного театра страны стало предметом многочисленных разбирательств.

Но главный скандал — это признание лучшей оперой года постановки

«Сон в летнюю ночь» Бенджамина Бриттена в Московском музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко, которую обвиняют в пропаганде педофилии. Впрочем, у специалистов решение жюри не вызывает отторжения.

**Лариса Барыкина:**  
— Это спектакль глубокого смысла и нетривиального содержания, талантливо и профессионально сделанный. А кликушества и абсурдные обвинения нет смысла даже комментировать. ■

Краткая история театральных побед Перми



Пермские театры не впервые становятся источниками неожиданных сюжетных поворотов на фестивале Национальной театральной премии «Золотая маска». Началось всё ещё в 1996 году, когда опера «Дон Паскуале» в постановке режиссёра Георгия Исаакяна и его двоюродного брата дирижёра Ары Карапетяна получила две «маски» — за лучшую женскую и лучшую мужскую роль (Татьяна Куинджи и Анзор Шомахия).

Георгий Исаакян до самого недавнего времени называл эти награды самыми любимыми: это был первый самостоятельный спектакль молодых и по-хорошему наглых постановщиков, сделанный буквально за три копейки: костюмы приобретались в секонд-хендах.

В 2004 году балет Джорджа Баланчина Ballet Imperial на музыку Второго фортепианного концерта Чайковского в постановке Пермского театра оперы и балета был признан лучшим балетным спектаклем — во многом благодаря работе солистки Елены Кулагиной, а также благодаря тому, что партию фортепиано в этом синтетическом балетно-симфоническом спектакле исполнял Денис Мацуев.

В 2009 году опера Клаудио Монтеверди «Орфей» (первая постановка в России) была отмечена двумя «масками»: Георгий Исаакян получил долгождан-

ную награду в номинации «Лучшая работа режиссёра в опере», а лучшей работой художника в музыкальном театре стала сценография Эрнста Гейдебрехта.

В 2010 году за оперу Александра Чайковского «Один день Ивана Денисовича» в постановке всё того же Исаакяна главный дирижёр театра Валерий Платонов получил «Маску» в номинации «Лучшая работа дирижёра в опере».

В 2012 году вечер современной хореографии «Видеть музыку» был удостоен специального приза «За поиск в современной хореографии».

Наконец, 2013 год принёс театру рекордные четыре «Золотые маски», две из них — Теодору Курентзису: за работу дирижёра в опере Моцарта *Così fan tutte* и в балете Прокофьева «Сказка про Шута». Певица Надежда Кучер стала лауреатом в номинации «Лучшая женская роль» за работу в опере Паскаля Дюсапена *MedeaMaterial*; вечер одноактных балетов «В сторону Дягилева» получил специальный приз жюри «За восстановление дягилевского репертуара».

Общее количество «Золотых масок» на счету Пермского театра оперы и балета — 11.

Вторым по количеству «масок» является театр «Балет Евгения Панфилова» с четырьмя национальными театральными премиями. Ещё при жизни его основателя, в 2001 году в номинации «Эксперимент» премию получил спектакль «Балета толстых» «Бабы. Год 1945».

Долгожданную награду в основной номинации «Лучший спектакль современной хореографии» Евгений Панфилов получил посмертно: в 2006 году «Маски» был удостоен один из его лучших спектаклей, восстановленный труппой, — «Клетка для попугаев» на музыку «Кармен-сюиты» Жоржа Бизе — Родиона Щедрина.

В 2010 году театр получил сразу две награды: лучшим спектаклем современной хореографии был назван *Casting off* (хореограф — Лариса Александрова), а Алексей Хорошев за этот же спектакль был признан лучшим художником по свету в музыкальном театре.

На третье место среди пермских театров в этом году вырвался Театр-Театр с двумя «Золотыми масками»: его нынешний художественный руководитель Борис Мильграм получил награду как «лучший режиссёр в оперетте или мюзикле», а его предшественник Иван Бобылёв получил почётную награду «За выдающийся вклад в развитие российского театра».

К слову, это не первая почётная «Золотая маска» в Пермском крае: в 2007 году эту награду, которая тогда ещё именовалась «За честь и достоинство», получил Владимир Гуляев, на протяжении многих лет возглавлявший Коми-Пермский театр драмы им. Горького.

Наконец, есть одна «Золотая маска» у муниципального театра «У Моста»: в 2010 году этот театр получил специальный приз жюри Национальной театральной премии за то, что открыл для российского зрителя творчество ирландского драматурга Мартина МакДонаха. ■